

Дунаевский О.Е., Дунаевская Н.Г.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СТАЛИНИЗМ ЗАКОНОМЕРНЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ЛЕНИНИЗМА?

Является ли путь, который прошла наша страна после 1917 года единственно возможным? Ответ на этот вопрос тождественен ответу на вопрос о том, является ли сталинизм закономерным продолжением ленинизма?

Отношение к последней проблеме в 30-40-е годы выразилось в лозунге: «Сталин – это Ленин сегодня!»

В годы хрущёвской оттепели это отношение стало другим: «Ленин – человек близкий к идеалу, а Сталин – очень плохой человек».

В брежневскую эпоху Ленина окончательно превратили в идола, а Сталина вспоминали редко. Как правило, в связи с очередной годовщиной Великой Отечественной войны.

В годы перестройки при наличии разных точек зрения на эту проблему возобладало нагнетание негативных страстей по поводу обоих.

На горьком опыте гражданской войны и попыток внедрять социализм сверху с помощью насилия В.И. Ленин приходит к идеям концепции «иногo перехода к созданию основных посылок цивилизации» [1, 381].

Исходный пункт этой концепции – осознание факта отсталости страны от Запада в развитии культуры, экономики, науки, техники и образовании.

Цель – выйти на уровень Запада, но, идя другим путем, чем на этот уровень выходил Запад. В каком смысле иным?

Не на крови и костях людей, как развивался капитализм; в условиях не противостояния основных классов общества, а гражданского мира; не на насилии и энтузиазме, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе; соединив достижения Запада в науке, технике, экономике, культуре и образовании с подлинной властью трудящихся – Советской властью.

Преобладающей характеристикой этого пути являлись эволюционные, а не революционные изменения в общественной жизни. Ключевым звеном движения по этому пути, его социальной базой подразумевался союз рабочего класса и крестьянства /преимущественно – среднего/.

Следует обратить внимание и на ограниченность ленинской концепции, связанную с ориентацией на союз рабочих и крестьян, это союз работников физического труда, в чем и состоит его узость в условиях общественного разделения труда на умственный и физический. В этом союзе не нашлось места работникам умственного труда. Реализация этой концепции предполагала самые широкие контакты с Западом. В определенной степени реализацией этих идей стал НЭП.

Эта концепция, как и реальность, которую она отражала, содержала в себе противоречие между многообразием форм экономической жизни и собственности и политической монополией одной партии.

Два возможных варианта разрешения этого противоречия:

- дополнение экономического многообразия политическим плюрализмом, что предполагало не отказ большевиков от власти, а их отказ от монополии на власть. Это подразумевало наличие других партий и право избирателей определять, какой партии оставаться у власти;
- распространение политической монополии на экономику и другие сферы общественной жизни.

Такая альтернатива стояла перед страной в конце 20-х годов. На практике развитие событий по второму варианту. Переломный момент – 1929 год /начало коллективизации/, тогда же точно названный «годом Великого Перелома».

Развитие событий по второму варианту есть момент превращения ленинизма в сталинизм.

При этом варианте осознание необходимости мощного рывка в развитии производительных сил в условиях отставания от запада сохраняется. Но при этом эта задача решается традиционным для истории страны и мира способом: на крови и костях граждан; в условиях «гражданской войны» /постоянный поиск врагов/; на насилии и энтузиазме. Преодоления отставания от Запада осуществляется не на основе народовластия, а в условиях абсолютного господства бюрократии, которая максимально ограничивает возможности развития самостоятельности, самоуправления и самодеятельности снизу. При этом в условиях «железного занавеса» с Западом.

Замечу, что «железный занавес» был обоюдным и развязывал руки «бойцам идеологического фронта» для сочинения небылиц друг о друге.

Другими словами, при таком варианте развития от ленинской концепции остается только терминология. Но и в таком варианте страна оказалась способной осуществить индустриализацию, победить в Великой Отечественной войне, выйти на второе место в мире по уровню промышленного производства и стать сверхдержавой с ядерным оружием. В немалой степени те жертвы, которые понес наш народ на этом пути, явились не платой за те задачи, которые решались, а за установление монополии бюрократии во всех сферах общественной жизни, погубившей страну в начале 90-х годов.

2. По содержанию власти.

Власть по своему содержанию может быть властью от имени народа, в интересах народа и властью самого народа.

В результате революции в России к власти пришло революционное меньшинство, которое осуществляло её в интересах народа. Если процесс демократизации власти долго не осуществляется, то она перерождается во власть бюрократии. Именно это и произошло в СССР. Ленинская власть революционного меньшинства сменилась сталинской властью бюрократии, что также является одним из моментов перерастания ленинизма в сталинизм.

1. По социальной ориентации.

Серьёзный анализ этой проблемы должен быть связан с выяснением взаимоотношений и борьбы интересов, установок и устремлений важнейших социальных групп и слоёв, участвовавших в российском революционном движении. Сам народ, к которому так любят апеллировать политики, не есть нечто однородное. Часть его представляет политически развитые, культурные, цивилизованные угнетённые трудящиеся массы. Другая часть – это также угнетённая, но тёмная и неразвитая, не просвещённая масса. Обе эти части по-разному представляют себе процесс ликвидации старого мира и утверждения нового.

В соответствии с этим в российском революционном движении чётко выявляются два направления. Первое связано с именами Плеханова и Лаврова, а второе с именами Ткачёва и Нечаева.

В ленинской деятельности до революции и в первые годы революции нет чёткой ориентации в этом вопросе. Эта чёткость проявляется в годы НЭПа, когда на первый план выступили задачи созидательные. Так, Ленин пишет о союзе рабочего класса и крестьянства, чётко ориентируясь в рамках этого союза именно на среднее крестьянство.

Сталинизм, в отличие от ленинизма, не стремился просветить массы, выявить это противоречие целей и предлагаемых средств, адекватных целям; он эксплуатировал их невежество, их предрассудки, т.е. сталинизм, по своей сути, антинароден. Для раннего сталинизма характерна ориентация на вторую часть трудящихся. В этом плане он не отличается от фашизма.

В 30-е годы по мере укрепления исполнительной власти и создания соответствующей армии бюрократии адекватной социальной базой сталинизма становится бюрократия. Вот

УДК 323.329

Белявцева Д.В.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

С понятием «политическое сознание» тесно связано понятие «политическая идентичность»: политическая идентичность является одним из продуктов политического сознания. Вместе с тем политическая идентичность является также продуктом объективных факторов, таких, например, как структура политического пространства и его динамика. Политическая идентичность сама может оказывать значительное влияние на специфику политического сознания. Поэтому она может также рассматриваться как составляющая политического сознания. Понятие идентификации обозначает соотнесение субъектом себя с определенной позицией на основе саморефлексии. Это же понятие обозначает и соотнесение субъекта с определенной позицией, производимое другими субъектами отношений. Таким образом, процесс идентификации включает в себя также оценку окружающих соответствия занимаемой позиции. Если экстраполировать данную позицию на понятие политической идентификации, то можно согласиться с российским исследователем Ю. Качановым в том, что «политическая идентификация субъекта установлена, когда другие субъекты политических отношений кодифицируют его как ... определенного агента путем приписывания ему тех же значений идентичности, которые он признает для себя или объявляет сам» [6, 113]. Следовательно, под политической идентичностью можно понимать отождествление субъектом политического процесса себя с определенной политической позицией, признаваемое другими субъектами политических отношений.

Политическая идентичность формируется под влиянием следующих основных факторов: психологической деятельности субъектов, системы ценностей, которые интериоризируются субъектами, и спецификой структуры политического пространства. Политическая идентичность имеет групповую природу. Следовательно, она проявляется в ощущении принадлежности к какой-либо группе (например, партии, идеологическому течению и т.д.) и как отождествление группой себя с какой-либо политической позицией и признание этого со стороны других субъектов политического процесса (например, борьба партий или общественных движений за возможность влиять на принятие политических решений, влияние региональных элит). Таким образом, политическая идентичность проявляется в первую очередь через партийную, идеологическую идентификацию, идентификацию члена общественной организации или движения, а также определенного города, региона или в целом государства.

Достаточно важным вопросом является проблема идентификации граждан с определенным идейно-политическим направлением, представителями определенных идеологических течений. Наиболее часто для характеристики такой идентификации используется шкала «левый-правый». Данная ось традиционно применяется для описания структуры поли-

почему сталинизм и народ поверхностно соединённые на начальных этапах нашей истории, с течением времени всё дальше отходят друг от друга. В этом плане репрессии 30-х годов есть разрешение противоречия между «народным» и «бюрократическим» сталинизмом.

Таким образом, по всем основным параметрам сталинизм есть явление, качественно отличающееся от ленинизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В.И. О нашей революции. - Полн. собр. соч. Т. 45. М.

тического пространства: позиций различных политических сил, политических предпочтений избирателей и т.д. Деление на левых и правых имеет достаточно длительную историю. Вместе с тем в каждой отдельно взятой стране смысл, вкладываемый в данные понятия, несколько отличается. Эти отличия обусловлены историческими традициями, например формой и содержанием основного политического раскола. Кроме того, на смысловое содержание данных понятий наложили отпечаток особенности социальных конфликтов и социально-политических проблем на определенных этапах развития.

Следует отметить, что применение этого инструмента для анализа идеологической идентичности в Республике Беларусь представляется проблематичным. Во-первых, в Республике Беларусь отсутствует сложившаяся традиция идеологической соревновательности (точнее, она была прервана на длительный срок). Следовательно, в сознании граждан не могли сложиться более или менее цельные и устойчивые образы левых и правых. Обретение идеологической идентичности – задача довольно сложная. Представляется, что идеологические заимствования у европейских политических партий, которые нашли отражение в названиях белорусских партий, мало что значат. Содержание политико-идеологических доктрин, а тем более различия между ними вряд ли известны широкой общественности и не всегда осознаются рядовыми членами партий. По мнению российского исследователя И.Л. Кирилкиной, в настоящее время можно вести речь лишь о нескольких самых общих идеологических ориентациях в партийно-политическом пространстве Беларуси [7, 10].

Во-вторых, для жителей Беларуси все же характерно наличие некоторых социально-экономических, социокультурных расколов, по которым отдельный человек может занимать различные позиции, часто не вписывающиеся в простое деление на левых и правых. Поэтому у нас при классификации партий по их идеологическим доктринам обязательно надо учитывать отношение партий к государственности Беларуси, к проблемам национально-культурного возрождения, в том числе государственности белорусского языка. Например, на одной линии партийного континуума трудно расположить две существующие коммунистические партии Коммунистическую партию Беларуси и Партию коммунистов Белорусскую. Они расходятся в отношении к частной собственности, свободе средств массовой информации правам и свободам человека и некоторым другим политическим ценностям [10, 130].

Взяв за основу классификации отношение к рынку, частной собственности, взаимоотношениям личности и государства и т.д., действующие партии можно расположить примерно следующим образом: правые партии (КХП БНФ, ЛДП); правоцентристские партии (партия БНФ, ОГП); левоцен-

Белявцева Дина Владимировна, аспирант каф. социально-гуманитарных дисциплин РИВШ Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, г. Минск.